

РОССИЙСКОЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВО
Том 19 • Номер 10 • октябрь 2018
ISSN 1994-6937
Russian Journal of Entrepreneurship
издательство Креативная экономика

Анализ и оценка рисков и угроз продовольственной безопасности России в контексте евразийской интеграции

Вартанова М.Л.[1]
[1] Институт социально-политических исследований РАН, Москва, Россия

АННОТАЦИЯ:

Существующие риски и угрозы продовольственной безопасности побуждают государства Евразийского экономического союза объединять усилия для принятия мер, позволяющих, с одной стороны, насытить рынок продуктами питания, а с другой – защитить его от некачественной продукции. В исследовании автор отмечает, что объединение усилий государств ЕАЭС дает больше возможностей для создания и внедрения новых технологий глубокой и комплексной переработки продовольственного сырья, совершенствования методов выращивания, хранения и транспортировки сельскохозяйственной продукции, обеспечивающих ее безопасность для жизни и здоровья, в том числе будущих поколений. Развитие сбалансированной системы продовольственного обеспечения немыслимо без устойчивого и эффективного развития хозяйствующих субъектов агропромышленного комплекса, определяющих формирование ресурсной базы рынков. В то же время именно регулируемый рынок призван обеспечить эквивалентность обмена товарами и стимулировать приток инвестиционных ресурсов в аграрную сферу.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: агропромышленный комплекс (АПК), единый рынок, Евразийский экономический союз, евразийская интеграция, евразийское пространство, интеграционные процессы, продовольственная безопасность, Российская Федерация, ресурсы, риски, угрозы, финансово-экономическое сотрудничество, экономическая безопасность.

Analysis and assessment of risks and threats to food security of Russia in the context of eurasian integration

Vartanova M.L.[1]
[1] The Institute of Socio-Political Research under the Russian Academy of Sciences (ISPR RAS), Russia

Введение

Вопросам современного состояния продовольственной безопасности Российской Федерации в контексте евразийской интеграции уделяется в последнее время немало внимания. К примеру, по поисковым запросам «национальная экономическая безопасность России в условиях обострения объективных и инициированных рисков и угроз», «сельское хозяйство – локомотив социально-экономического роста России», «пути реализации политики импортозамещения в рамках экономического сотрудничества со странами ЕАЭС», «результаты интеграции Евразийского экономического союза в области АПК: про-

блемы и перспективы развития», «предпосылки, условия и перспективы развития АПК России по инновационному варианту прогноза», «национальная экономическая безопасность России в условиях обострения объективных и инициированных рисков и угроз», «трудности экономической интеграции государств-членов ЕАЭС и возможности их преодоления», «развитие интеграции в аграрной сфере ЕАЭС» и др. на портале ELIBRARY.RU за последние годы можно отобрать ряд публикаций таких авторов, как А. Г. Аганбегян, М. Л. Вартанова, Е. В. Дробот, Л. В. Козлова, А. Осининой, И. Глотовой, И. Г. Ушачев и др. (см. список источников после статьи).

Среди перечисленных и изученных нами исследований в данном направлении особого внимания заслуживают работы М. Вартановой и Г. Осадчей обозначивших проблемы обеспечения продовольственной безопасности в ЕАЭС и пути их решения; работы А. Мигранян, где дана макроэкономическая оценка тенденций экономического развития стран СНГ и проделан макроэкономический анализ тенденций экономического развития стран СНГ; Е. Дробот, А. Абросимовой и К. С. Савицкой, проделавших анализ влияния санкций на формирование Евразийского экономического союза, а также научные труды И. Г. Ушачева, посвященные экономическим проблемам импортозамещения в условиях научно-технологического развития АПК России, вызовам и перспективам развития аграрного сектора России в современных условиях.

ABSTRACT:

The existing risks and threats to food security encourage the States of the Eurasian economic Union to join efforts to take measures that allow, on the one hand, to saturate the market with food products, and on the other – to protect it from low-quality products. In the study, the author notes that the joint efforts of the Russian Federation as part of the EAEU member States provide more opportunities for the creation and implementation of new technologies for deep and complex processing of food raw materials, improvement of methods of cultivation, storage and transportation of agricultural products, ensuring its safety for life and health, including future generations. The development of a balanced system of food supply is unthinkable without sustainable and effective development of economic entities of the agro-industrial complex, which determine the formation of the resource base of the markets. At the same time, it is the regulated market that is designed to ensure the equivalence of the exchange of goods and stimulate the flow of investment resources into the agricultural sector.

KEYWORDS: agro-industrial complex (AIC), single market, Eurasian economic Union, Eurasian integration, Eurasian space, integration processes, food security, Russian Federation, resources, risks, threats, financial and economic cooperation, economic security

JEL Classification: E23, E23, F15 **Received: 02.10.2018 / Published: 31.10.2018**

© Author(s) / Publication: CREATIVE ECONOMY Publishers
For correspondence: Vartanova M.L. (11marina11@mail.ru)

CITATION:

Vartanova M.L. (2018) Analiz i otsenka riskov i ugroz prodovolstvennoy bezopasnosti Rossii v kontekste evraziyskoy integratsii [Analysis and assessment of risks and threats to food security of russia in the context of eurasian integration]. Rossiyskoe predprinimatelstvo. 19. (10). – 2725-2752. doi: 10.18334/rp.19.10.39449

На общем рынке

Взаимосвязь государственных экономик выражается в синхронизации социально-экономических и правовых процессов стран. Существенную значимость в массовых интеграционных процессах экономики представляют внешнеэкономические взаимосвязи.

Формирование единого рынка товаров, рабочей силы, сферы услуг, капитала считается основным условием экономической интеграции государств в современном обществе. В свою очередь, «независимость перемещения и единый рынок товаров стран – членов организации ЕАЭС выступают основой развития единого рынка, а кроме того увеличения конкурентоспособности государственных экономик».

На сегодняшний день во всех государствах – членах Союза широко распространено мнение о том, что интеграция дает экономикам дополнительные возможности, которых не было бы вне интеграционного проекта. Сформулирован список приоритетов и интересов, которые они стремятся реализовать, используя механизмы и инструменты интеграции.

Вместе с тем нельзя отрицать наличие определенных трудностей в реализации интеграционного проекта. Часть этих сложностей обусловлена особенностями внутреннего развития государств-членов, несовпадением их экономических интересов, стремлением защитить внутренний рынок и отечественных производителей. И это вполне закономерный процесс в условиях любого интеграционного образования.

Другая часть проблем связана с особенностями экономической турбулентности в глобальной экономике, большой волатильностью финансовых и энергетических рынков, сложностью внешнеполитической конъюнктуры, что в условиях высокой взаимозависимости особенно болезненно отражается на развивающихся экономиках.

Следует отметить, что функционирование в формате экономического союза предоставляет каждому из пяти входящих в ЕАЭС государств ряд преимуществ общеэкономического характера, например, обеспечение равного доступа на общий аграрный рынок, возможность создания новых рабочих мест в различных отраслях АПК, в том числе за счет формирования совместных предприятий, увеличения объема взаимных инвестиций.

В качестве примера взаимовыгодного сотрудничества между Россией и Казахстаном в этой сфере можно привести создание сборочных производств сельскохозяйственной

ОБ АВТОРЕ:

Вартанова Марина Львовна, кандидат экономических наук, доцент, старший научный сотрудник Центра исследования социально-политических процессов евразийской интеграции Института социально-политических исследований Российской академии наук (11marina11@mail.ru)

ЦИТИРОВАТЬ СТАТЬЮ:

Вартанова М.Л. Анализ и оценка рисков и угроз продовольственной безопасности России в контексте евразийской интеграции // Российское предпринимательство. – 2018. – Том 19. – № 10. – С. 2725-2752. doi: 10.18334/rp.19.10.39449

техники на территории Казахстана, такие объекты, как «Ростсельмаш» и «Тракторные заводы», а также совместные предприятия по производству минеральных удобрений «Еврохим».

Кроме того, между Российско-Киргизским фондом развития и киргизскими коммерческими банками было подписано соглашение по выделению средств для малого и среднего бизнеса, сельскохозяйственным предприятиям Кыргызстана. Доля одобренных проектов Российско-Киргизского фонда развития в области АПК преобладает – 28% (по состоянию на 28.04.2017 г.). К числу реализованных проектов относятся предприятия по производству и хранению консервированных фруктов и овощей, закупка нового сельскохозяйственного оборудования.

Упрощение таможенного регулирования, выполнение общих законов ветеринарного и фитосанитарного контроля, утверждение промышленных распорядков дает возможность уменьшить транзакционные и кратковременные расходы, обеспечивая качество и безопасность сделанной в ЕАЭС продукции, способствуя импортозамещению.

Значимым итогом углубления экономической интеграции в сельскохозяйственной области ЕАЭС считается создание рынков сбыта с целью наращивания объемов обоюдной торговли агропродовольственной продукцией как следствие устранения барьеров. К примеру, сбыт аграрной продукции из Республики Армения, подключившейся к ЕАЭС в 2015 г., вырос в 39% в 2016 г. согласно сопоставлению с 2015 г., составив 261 млн долларов (*табл. 1*).

Следует отметить, что за счет оптимального распределения ресурсов и естественных преимуществ АПК каждого из государств – членов ЕАЭС можно добиться достаточно высокого уровня самообеспечения агропродовольственной продукцией ЕАЭС в целом и нарастить объемы экспорта сельскохозяйственной продукции на зарубежные рынки.

Таким способом, за счет оптимального распределения ресурсов и естественных положительных сторон агропромышленного комплекса каждой из стран – членов ЕАЭС возможно добиться успешного формирования и развития ЕАЭС, а Приложение № 29 к Договору о ЕАЭС может способствовать успешному внедрению мер государственной поддержки сельского хозяйства со стороны самих стран ЕАЭС.

Государства ЕАЭС осуществляют в жизнь межгосударственное сотрудничество по следующим основным направлениям:

- прогнозирование в АПК;
- государственную поддержку сельского хозяйства;
- регулирование и надзор общего аграрного рынка;
- общие требования в области производства продовольственной продукции;
- формирование ввоза и вывоза аграрной продукции и продовольствия;
- интегрированное информационное обеспечение агропромышленного комплекса.

Таблица 1

Показатели взаимной торговли агропродовольственной продукцией в ЕАЭС

Государство – член ЕАЭС	Объем взаимной торговли, млн долл. США			Основные экспортные товары	Основные рынки сбыта в ЕАЭС
	2015 г.	2016 г.	2016 г. к 2015 г., %		
Республика Армения	187,3	60,7	139,2	Спиртные напитки, фрукты и овощи, сыры и творог, табачные изделия и минеральные воды	Россия, Казахстан, Беларусь
Республика Беларусь	3066,0	594,0	93,0	Мясная и молочная продукция	Россия, Казахстан, Армения, ыргызстан
Республика Казахстан	474,3	423,6	89,3	Пшеница, табачные изделия, минеральные и сладкие газированные воды, кондитерские изделия, мука, мясо птицы	Россия, Кыргызстан
Киргизская Республика	05,2	108,4	103,0	Овощи бобовые сушеные, фрукты су еные, смеси орехов, картофель, сыры и творог, фрукты	Казахстан, Россия
Российская Федерация	2422,1	2460.6	101,6	Подсолнечное масло, шоколад, хлеб и мучные изделия, табачные изделия	Казахстан, Беларусь, Армения

Источник: составлено автором по данным ЕЭК

В рамках исполнения данных направлений был установлен перечень назначений, затрагивающих проблемы изучения спроса и предложения стран Евразийского экономического союза по отдельным отраслям сельского хозяйства, сырья и продовольствия, координации их сбытовой и рекламной политики, становления экспортного потенциала агропродовольственной продукции и пр.

Более того, были подготовлены планы договоров об обращении семян сельскохозяйственных растений, а еще по выведению и разведению отборных племенных животных. Также еще намечается разработка плана международного контракта об унифицированных правилах составления складских свидетельств на семена и иную сельскохозяйственную продукцию.

В целях координации научных изысканий и инноваторского становления АПК стран – членов ЕАЭС в 2015 г. был также утвержден список научно- исследовательских

и опытно-конструкторских дел (НИОКР) в сфере АПК, в реальное время подготовлен план проведения общих научных исследований в ЕАЭС.

В список многообещающих НИОКР стран ЕАЭС вошли 14 тем, касающиеся становления технологий селекции зерновых и кормовых культур, использования биосредств защиты растений, разработки исследовательских систем и всеохватывающих на биологическом уровне интенсивных веществ для терапии сельскохозяйственных животных, ресурсо- и энергосберегающих технологий по основательной переработке зерновых и производству молока и пр.

В настоящее время страны – члены ЕАЭС задействованы в выполнении научно-исследовательских разработок в плане становления согласованной агропромышленной политики ЕАЭС в области межгосударственной кооперации и импортозамещения.

Отдельно следует отметить утверждение в октябре 2016 г. на уровне совета ЕЭК методологии расчета разрешенного уровня мер государственной поддержки сельского хозяйства, а также форм уведомлений о господдержке АПК.

Был устранен ряд нетарифных барьеров, например, повышенная ставка налога на добавленную стоимость в России применительно к сокам для детского питания, ввозимым в упаковках объемом более 0,35 литра, а также был отменен институт «специмпортеров» (то есть государство имеет исключительные права на импорт определенных товаров) в отношении рыбы и рыбной продукции в Республике Беларусь.

Приняты различные технические регламенты, устанавливающие обязательные требования к качеству продукции. Так, начиная с 2012 г. в ЕАЭС действуют технические регламенты о защищенности зерна, пищевой продукции, масложировой продукции, пищевых добавок, ароматизаторов и технологических запасных средств, молока и молочной продукции, мяса и мясной продукции и др. Все это содействует поступлению на продовольственный рынок ЕАЭС все большего числа высококачественных и неопасных агропродовольственных продуктов.

Таким образом, Евразийская экономическая комиссия вместе со странами ЕАЭС проводит подготовку и реализацию целого пакета документов, служащих фундаментом для последующей синхронизации агропромышленной политики.

Отдельно следует обозначить вовлечение стран ЕАЭС к взаимодействию за счет передачи части государственных возможностей в сфере торговли на наднациональный уровень с учетом того, что формирование торгово-экономических отношений ЕАЭС с третьими странами идет достаточно высокими темпами. И, несмотря на то, что ЕАЭС считается довольно молодым интеграционным формированием, так как в формате экономического союза он действует всего лишь два года, тем не менее уже к началу 2017 г. желание сотрудничать с ним выказали 50 стран.

В интенсивной стадии находятся переговоры по договорам о зонах свободной торговли ЕАЭС с Индией, Ираном, Египтом и Израиле. Проявляет значительный интерес к налаживанию торгово-экономического взаимодействия КНР. При этом рынки

Таблица 2

Агропродовольственные товары ЕАЭС, обладающие экспортным потенциалом на рынках третьих стран

Страна	Наименование агропродовольственной продукции
Индия	Овощи, семена масличных культур
Иран	Зерновые, овощи, семена масличных культур, остатки и отходы пищевой промышленности, корма для животных, табак, мясо-молочная продукция
Египет	Зерновые, жиры и масла животного или растительного происхождения, овощи
Израиль	Зерновые, жиры и масла животного или растительного происхождения, продукты переработки овощей, фруктов, орехов, алкогольные и безалкогольные напитки, готовые продукты из мяса и рыбы
Китай	Мясо-молочная продукция, рыба, продукция мукомольно-крупяной промышленности, семена масличных культур, жиры и масла животного или растительного происхождения, кондитерские изделия, алкогольные и безалкогольные напитки, остатки и отходы пищевой промышленности

Источник: составлено автором на основе данных http://www.trademap.org

данных государств презентабельны для стран ЕАЭС с точки зрения наращивания размеров поставок всевозможных агропродовольственных продуктов, список коих приведен в *таблице 2*.

В процессе реализации согласованной политики в сфере формирования и развития сельского хозяйства, регулирования и контроля совместного продовольственного рынка страны ЕАЭС сталкиваются с рядом проблем, которые необходимо решать.

В любой из стран ЕАЭС реализуется собственный экономико-правовой механизм функционирования продовольственного рынка, подключающий такие основные составляющие, как кредитование, субсидирование, ценовое регулирование, страхование, налогообложение и пр.

Функционирование данных подсистем в странах ЕАЭС в реальное время весьма значительное. Национальные инструменты муниципального регулирования оказывают воздействие на динамику изготовления, ценообразование и вклад в производство, а значит, на обстоятельства конкуренции на общем аграрном рынке ЕАЭС. При этом страны не всякий раз готовы к равной конкуренции, собственно, что и приводит к выстраиванию защитных административных барьеров, изъятий и ограничений в обоюдной торговле. Еще дискуссионным остается вопрос различий в уровнях государственной помощи сельскому хозяйству стран-участниц.

Важно дифференцировать процессы гармонизации и унификации правовых общепризнанных мер контроля и регулирования агропромышленного комплекса сферы, имея в виду единые требования в области страхования сельскохозяйственной продукции, кредитования и налогообложения.

В последующем также возможно расширение возможностей Евразийской финан-

совой комиссии для увеличения уровня эффективности наднационального контроля и регулирования, в частности, в сфере АПК.

В настоящее время основополагающие документы – Договор о ЕАЭС и Концепция – носят концептуальный характер, а 10 из 17 мероприятий, предусмотренных планом по реализации Концепции, имеют форму рекомендаций Коллегии ЕЭК и необязательны для исполнения государствами ЕАЭС.

Среди факторов успеха интеграции на данном направлении можно отметить как наличие проработанной правовой и практической базы со времен функционирования Таможенного союза ЕАЭС, так и учет опыта подобных интеграционных объединений за рубежом (опыт Европейского союза и создания единого рынка ЕС).

Немаловажно, что вопрос регулирования перемещения товаров аграрного рынка стран ЕАЭС является первым этапом на пути к интеграции и в других сферах.

Помимо действующего Единого таможенного тарифа (ЕТТ), Единой товарной номенклатуры внешнеэкономической деятельности (ТН ВЭД) в июле 2017 г. вступил в силу Таможенный кодекс (ТК) ЕАЭС, который пришел на смену Таможенному кодексу Таможенного союза (ТК ТС). Основные нововведения ТК ЕАЭС включают:

1. Включение 16 из 21 международных соглашений государств – членов ЕАЭС в ТК ЕАЭС.

2. Учет международных конвенций и обязательств государств – членов Союза в рамках ВТО.

3. Учет современного уровня развития информационных технологий (приоритет электронного декларирования и применение письменного декларирования в определенных случаях).

4. Возможность подачи таможенной декларации без подтверждающих документов (по ТК ТС подача таможенных декларация допускается только с коммерческими и транспортными документами).

5. ТК ЕАЭС предусматривает автоматическое совершение таможенных операций информационной системой и др.

Принятие Таможенного кодекса ЕАЭС наравне с единой товарной номенклатурой внешнеэкономической деятельности и единым таможенным тарифом ЕАЭС, а также преимущественно наднациональное регулирование должны обеспечить функционирование единого рынка товаров в ближайшей перспективе.

Сбросить оковы!

Вместе с тем помимо факторов, способствующих развитию единого рынка товаров государств – членов ЕАЭС, следует выделить ряд моментов, которые в настоящий момент препятствуют развитию свободы движения товаров.

В первую очередь негативное влияние на развитие единого рынка товаров Союза оказывают сохраняющиеся барьеры, изъятия и ограничения ЕАЭС. Под барьерами понимаются препятствия для свободного движения товаров, услуг, капитала и рабо-

чей силы в рамках функционирования внутреннего рынка Союза, которые не соответствуют праву ЕАЭС. В частности, к барьерам следует отнести ряд сохраняющихся нетарифных мер, а именно санитарные барьеры, существующие квоты, запреты на экспорт/импорт, методики количественного контроля, контроль цен и меры, влияющие на конкуренцию.

По оценкам экспертов ЕАБР, проблема преодоления нетарифных барьеров в рамках ЕАЭС потребует гораздо более серьезных усилий по сравнению с переговорами о Едином таможенном тарифе и вопросах таможенно-тарифного регулирования в силу потребности согласовать гораздо большее число аспектов и факторов, определяющих применение нетарифных мер.

С другой стороны, изъятия ЕАЭС – это предусмотренные правом Союза отступления о неприменении государством–членом общих правил функционирования внутреннего рынка Союза. Ограничения – это препятствия, вызванные отсутствием правового регулирования экономических отношений, развитие которых предусмотрено правом ЕАЭС. Иными словами, изъятия и ограничения означают естественные пределы интеграции.

Таким образом, если устранение ограничений не потребует возможного пересмотра и нового согласования значительной части документов, составляющих право Союза, то изъятия, если они не связаны с переходным периодом интеграции двух «новых» для единого экономического пространства стран – Армении и Кыргызстана, требуют серьезной работы по своему устранению.

Вторая группа экономических факторов, препятствующих развитию единого рынка товаров Союза, относится к структурным и макроэкономическим дисбалансам ЕАЭС. Ключевую роль здесь играют слабая диверсификация экономик государств – членов Союза, высокая доля минерального и другого сырья во взаимной торговле и как следствие большая зависимость от мировой экономической конъюнктуры и высокая волатильность валютных курсов.

Несмотря на то, что удельный вес минерального сырья во взаимной торговле государств – членов ЕАЭС существенно снизился в стоимостном выражении (с 74 и 40% в 2014–2015 гг. до 27,1% в 2016 г.), это произошло в большей степени благодаря общемировому снижению цен на энергоносители в этот период, и в гораздо меньшей степени – росту удельного веса несырьевых товаров в общем объеме взаимной торговли.

По оценкам Евразийской экономической комиссии, дополнительный эффект от интеграции для обрабатывающей промышленности в перспективе до 2030 г. в среднем по Евразийскому экономическому союзу составит всего 0,3%, что делает проблему дальнейшей диверсификации экономик государств – членов ЕАЭС (в первую очередь, России и Казахстана как стран с наибольшей удельной долей минерального сырья в экспорте) одним из приоритетных сдерживающих факторов развития единого рынка товаров ЕАЭС.

Однако подобная диверсификация должна осуществляться в большей степени за счет расширения производственной кооперации и формирования единых цепочек

создания добавленной стоимости в рамках всего Союза. В случае опоры исключительно на национальные стратегии возникает угроза введения отдельными странами ограничения на импорт на их территорию товаров не только третьих стран, но и государств ЕАЭС, которые потенциально могут конкурировать с национальными производителями, что и происходит на данный момент.

Еще одним препятствием на пути развития единого рынка товаров Союза является сохранение и возможное усиление дисбаланса между масштабами и структурой экономик государств – членов объединения. Российская Федерация является крупнейшим поставщиком товаров на единый рынок Союза, обеспечивая 62,4% экспорта в рамках объединения, а также вторым по размеру потребителем товаров в рамках ЕАЭС (34,1% импорта).

Все это свидетельствует о высокой зависимости внутреннего рынка Союза от динамики развития российского рынка, что приводит к переносу негативных тенденций, которые могут проявляться в экономике одних государств-членов, на экономики других стран ЕАЭС.

Наконец, следует отметить влияние политических факторов на динамику развитию единого рынка товаров ЕАЭС в средне- и долгосрочной перспективе. Внешним фактором по отношению к ЕАЭС в данном случае является обострение отношений России и стран Запада, вызванное украинским кризисом. В ответ на секторальные санкции ЕС, США и некоторых других стран РФ продовольственное эмбарго на импорт на свою территорию продуктов питания из этих государств.

Поскольку другие государства ЕАЭС не поддержали запрет на импорт данных продуктов на свою территорию, сложилась ситуация, когда запрещенные к ввозу в Российскую Федерацию продукты питания поставлялись на территорию других стран ЕАЭС (в частности, в Белоруссию), а затем реэкспортировались на территорию Российской Федерации как товары белорусского происхождения.

Под влиянием указанных факторов прогнозируемый и в каком-то плане комфортный для многих миропорядок переходит в непрогнозируемую и некомфортную фазу развития. Однако здесь следует быть осторожными, чтобы вместо полицентричного миропорядка не окунуться в полицентричный хаос. Для этого необходимо, чтобы все факторы данного процесса адекватно восприняли меняющуюся реальность международных отношений.

Оценивая среднесрочные перспективы развития интеграции в аграрной сфере, следует отметить, что во всех странах ЕАЭС в настоящее время уже действуют стратегические нормативно-правовые документы в области АПК (*табл. 3*).

В связи с этим необходима систематизация и гармонизация существующих направлений, инструментов и механизмов развития национальных отраслей АПК с целью формирования единой стратегии развития агропродовольственного рынка ЕАЭС, а также разработки союзных отраслевых программ в АПК.

В недалекой перспективе многообещающими тенденциями партнерства стран ЕАЭС в сельскохозяйственной области имеют все шансы быть формирование биотех-

Таблица 3

Стратегические нормативно-правовые акты в области АПК государств ЕАЭС

Государство	Наименование документа
Республика Армения	Стратегия устойчивого развития села и сельского хозяйства Республики Армения на 2010–2020 годы
Республика Беларусь	Государственная программа развития аграрного бизнеса в Республике Беларусь на 2016–2020 годы
Республика Казахстан	Государственная программа «Агробизнес-2020»
Кыргызская Республика	Программа перехода к устойчивому развитию Кыргызской Республики на период 2013–2017 годы
Российская Федерация	Государственная программа развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013–2020 годы

Источник: составлено автором на основе данных ЕЭК

нологий, базисной продукции и продукции АПК с высокой добавленной стоимостью, а также общие исследования в сфере приспособления к массовым переменам атмосферного климата и применения на генном уровне измененных организмов.

Важными останутся кроме того проблемы импортозамещения и осуществлении вывозной возможности стран ЕАЭС с уходом от обоюдной конкурентной борьбы на аграрном рынке.

Следует отметить и то, что 2017 год стал годом увеличения аграрного производства в странах ЕАЭС. В естественном формулировании производство аграрной продукта выросло в 2,5%. В натуральном выражении выпуск сельскохозяйственной продукции увеличился на 2,5%. Например, производство круп увеличилось на 15,3%, растительного масла – на 9,3%, мяса и субпродуктов – 7,8%. Лидером по темпам прироста производства сельскохозяйственной продукции в постоянных ценах в 2017 году стала Республика Беларусь – 4,1%.

По объемным показателям лидирует Россия (почти $100 млрд), на втором месте Казахстан ($12,6 млрд). В растениеводческой отрасли четко прослеживается положительный эффект регионализации, использование на уровне стран преимуществ, которые дают местные агроклиматические особенности.

Необходимо подчеркнуть, что среди всех стран ЕАЭС Россия в наибольшей степени увеличила производство зерновых и зернобобовых культур, Казахстан значительно, на треть, поднял производство сахарной свеклы. Белоруссия стала лидером сразу в нескольких направлениях: овощеводство, производство масличных культур (рост на 230%).

В количественном отношении основу растениеводства ЕАЭС составляют зерновые культуры (около 50% производства в весовом отношении). Значительные объемы приходятся на сахарную свеклу и картофель. В мировой практике сахарная свекла

занимает ведущие позиции по физическим объемам производства. И потенциал роста этой культуры в агропроизводстве стран ЕАЭС значителен. Кроме того, сахарная свекла – основа для производства продукции с высокой добавленной стоимостью. Ряд инновационных разработок позволяет выпускать на основе сахара биопластики, относящиеся к группам ПГА – пластиков и поликарбонатов.

Лидером ЕАЭС по выпуску продукции растениеводства является Российская Федерация. Доля нашей страны в суммарном объеме производства превышает 80%. При этом ведущие позиции по урожайности основных сельскохозяйственных культур занимают Белоруссия и Армения.

Наращивание урожайности остается одним из наиболее перспективных направлений для увеличения производства зерновых и зернобобовых в РФ. В животноводстве ЕАЭС демонстрирует уверенный рост – более 4%. Основные драйверы – увеличение производства в РФ и Казахстане. В целом в мясном скотоводстве и производстве мяса птицы ведущие позиции в ЕАЭС занимают российские производители. В молочной же отрасли ситуация иная.

Примечательно, что Российская Федерация занимает лидирующие позиции, при этом сочетание комплекса факторов – географических, агроклиматических, инвестиционной среды и развитой государственной поддержки – позволило Республике Беларусь уверенно занять второе место в ЕАЭС по производству молока. Белоруссия сохранила высокие темпы роста отрасли – 2% в год, опередив Россию.

Позиции нашей страны традиционно наиболее сильны в птицеводстве. Комплексная господдержка развития этой отрасли – один из ключевых инструментов реализации Доктрины продовольственной безопасности Российской Федерации. 2017 год подтвердил, что сельскохозяйственное производство в странах ЕАЭС находится на траектории устойчивого роста.

Эффективное использование агроклиматических различий способствует региональному развитию, укреплению потенциала внутреннего рынка Евразийского экономического союза. В перспективе сохранение и увеличение достигнутых темпов роста требуют активного развития экспорта продукции АПК.

В 2017 году, как и в предыдущие годы, основным экспортируемым товаром стало зерно – 39,8%. На сегодняшний день целесообразно снижать долю сырья в структуре экспорта и диверсифицировать товарную структуру с помощью поставок продукции преимущественно глубокой переработки сельскохозяйственного сырья. Так, по итогам 2017 года зафиксирован рост экспорта сельскохозяйственных товаров и продовольствия в странах ЕАЭС на $3,6 млрд. (он достиг уровня в $20,6 млрд) по сравнению с прошлым годом.

За отчетный год география поставок значительно расширилась. Так, основными потребителями стали страны СНГ (14,2%), Европейского союза (11,7%), а также Китай (9,6%), Турция (9,2%), Египет (8,6%), Республика Корея (7,1%) и Иран (3,6%). По словам директора департамента, рост внешнеторговых операций во многом связан с уве-

личением объема агропромышленного производства, а также повышением продуктивности сельхозпредприятий и качества производимой продукции.

Торговля сельскохозяйственной продукцией государств ЕАЭС за последние годы вышла на качественно новый уровень. Если в 2010 году Союз был одним из крупнейших импортеров сельхозтоваров, имея отрицательное сальдо около $30 млрд, то уже в 2017 году сальдо снизилось до минимального за весь этот период значения – минус $9,6 млрд.

Ожидается, что в ближайшей перспективе приоритетными экспортными позициями продукции животноводства станут мясо птицы и свинина. Так, к 2020 году Союз сможет обеспечить стабильный экспорт говядины до 20–30 тыс. тонн, а основными партнерами станут страны СНГ и Китай. По молочной группе это товары с длительным сроком хранения – сухое молоко, сыры, сырные продукты, мороженое. Также ожидается общее увеличение поставок во Вьетнам, Бангладеш, Южную Корею и Индонезию.

Результаты интеграции Евразийского экономического союза в области АПК

2017 год стал самым успешным в трехлетней истории Евразийского экономического союза (ЕАЭС). Товарооборот между входящими в него странами по итогам периода с января по октябрь 2017 года вырос на 26,7% по сравнению с тем же периодом 2016 года и достиг почти $44 млрд. С 1 января 2018 года вступил в силу Таможенный кодекс ЕАЭС, который позволил углубить интеграционные процессы. Эксперты прогнозируют дальнейший рост организации, расширение единого рынка услуг до 60% и отмечают, что следующим этапом ее развития должен стать валютный союз.

Напомним, что Евразийский экономический союз был запущен с 1 января 2015 года. Организация создавалась, прежде всего, как торговый союз, но за 2015 год товарооборот между входящими в нее странами рухнул на 40%, а за 2016 год – на 15%. Причины были очевидны: падение цен на нефть и «война санкций» привели к падению российского рубля и сокращению потребления на российском рынке. Это потянуло за собой экономику Белоруссии, промышленные предприятия которой ориентированы на российский рынок. Досталось и Казахстану, экономика которого в значительной степени зависит от сырьевого экспорта.

Евразийский экономический союз, смягчив последствия мирового финансового кризиса, позволил государствам-членам выйти на траекторию планомерного экономического развития. В результате улучшились многие показатели социально-экономического развития стран ЕАЭС. По итогам десяти месяцев 2017 года рост взаимной торговли составил 26,7% и достиг почти $44 млрд. Взаимная торговля увеличилась по всем межстрановым товарным потокам (от 123% до 136%) и по большинству товарных позиций.

Важно также отметить опережающую динамику экспорта несырьевых товаров. Стоимостный объем поставок этого вида товаров на рынок союза только за январь–

октябрь 2017 года увеличился на 32,7% при росте общего объема экспорта на 27,7%. Благодаря интеграционным процессам рост промышленного производства в странах ЕАЭС за десять месяцев 2017 года составил 2,5%, в сельском хозяйстве – 2,7%.

В АПК предстоит выстроить эффективные механизмы взаимодействия по основным сельхозтоварам в целях снижения зависимости от импортных поставок и выхода на внешние рынки. К числу перспективных направлений относятся проекты с высокой добавленной стоимостью в молочном и мясном скотоводстве, птицеводстве, садоводстве, сахарной, масложировой и других отраслях [5].

В свою очередь, ЕЭК работает над концепцией формирования общего финансового рынка государств Союза. Общий финансовый рынок ЕАЭС будет способствовать активизации инвестиционного сотрудничества, повышению уровня финансовой глубины наших стран и станет мощным импульсом для их устойчивого экономического роста.

Формирование в рамках ЕАЭС единого рынка услуг, который уже де-юре функционирует в 43 секторах, позволит создать рабочие места, снизить цены и тарифы и как следствие обеспечить рост денежных доходов людей. В 2017 году начата реализация 20 планов либерализации экономики, итогом которой будет расширение единого рынка услуг до 60%.

Особо значимый вопрос экономической жизни ЕАЭС – Таможенный кодекс Союза, который должен вступил в силу с 1 января 2018 года. Армения, Беларусь, Казахстан и Российская Федерация ратифицировали данный кодекс. ТК ЕАЭС переводит союз на новую ступень интеграции в таможенной сфере.

Таким образом, страны ЕАЭК получают законодательство максимально прямого действия, которое унифицирует правила попадания товаров на общий союзный рынок. Такой кодекс, по нашему мнению, не только укрепит торговые связи ЕАЭС, но и привлечет в него новые инвестиции.

И что самое главное, ТК ЕАЭС – это первый документ в практике союза, который полностью ориентирован на электронные технологии. Он станет основанием для оцифровки всей системы регулирования внешнеэкономической деятельности в Союзе.

Что же касается внешнеэкономических связей, то объем внешней торговли продукцией ЕАЭС со странами, не входящими в Союз, за период с января по сентябрь 2017 года составил $450,8 млрд: экспорт – $274,3 млрд, импорт – $176,5 млрд. По словам экспертов, Россия с самого начала была главным «двигателем» Евразийского экономического союза, и сегодняшний экономический рост в ЕАЭС в большой степени заслуга России.

Надо понимать, что рост товарооборота касается, прежде всего, двусторонней торговли – между Казахстаном и Россией, между Россией и Белоруссией.

В Евразийской экономической комиссии зафиксировали рост поставок российских продуктов питания в страны ЕАЭС, при этом в Минсельхозе России отметили, что внутренний рынок страны насыщен продовольствием отечественного производства.

Расширение экспорта (преимущественно рыбы, овощей и мяса) связано с высоким насыщением рынка Российской Федерации такими продуктами отечественного производства. Спрос в Евразийском экономическом союзе на отечественные мясо, рыбу и овощи действительно велик. Ранее министр сельского хозяйства РФ А. Ткачев заявил, что страна в будущем сможет увеличить экспорт зерна до 70 млн тонн в год.

Также необходимо учитывать, что все-таки почти 90% рынка ЕАЭС – это российский рынок и экономический потенциал союза на 80% – это потенциал Российской Федерации. В 2017 году тренд восстановления и роста экономики наблюдался как в Российской Федерации, так и в Белоруссии. Основной индикатор – это уровень торговых экономических отношений, уровень товарооборота. Он достиг $26 млрд. Эта сумма на 22,2% выше объемов торговли в 2016 году. Российская Федерация остается главным торгово-экономическим партнером Белоруссии: ее доля во внешней торговле республики составляет 51,3%. В свою очередь, Белоруссия входит в пятерку главных торговых партнеров России.

Выигрывают также и другие страны ЕАЭС. Так, для Киргизии важным стало упрощение процедур и правил, регулирующих трудовую миграцию. Сейчас в Российской Федерации работает около 600 тыс. выходцев из Кыргызстана. Граждане республики могут работать в Российской Федерации без патентов, квот, сдачи экзамена на знание русского языка и других разрешений.

Самый очевидный плюс для Республики Армения – это рост экспорта в Российскую Федерацию на 87% (в основном продукции сельского хозяйства и пищевой промышленности). Товарооборот между Москвой и Ереваном в 2017 г. вырос на 10%, тогда как в 2015-м экспорт в Российскую Федерацию сократился почти на треть. Теперь же объем экспортных поставок Армении на рынок ЕАЭС по всем товарным группам вырос в полтора раза.

Казахстан выигрывает за счет того, что в стране быстро растет производство автомобилей (свои сборочные предприятия открыли международные концерны). Объем их выпуска в республике в 2017 году вырос в четыре раза по сравнению с 2016-м. Эксперты связывают подобные сдвиги с открытием новых рынков сбыта на территории стран ЕАЭС.

Особое значение экономическая интеграция имеет в настоящее время, когда в отношении нашей страны и ее союзников осуществляется множество санкций со стороны Запада. В этих условиях достичь действительно тесного партнерства будет очень сложно. Однако можно отметить целый ряд исторически сложившихся факторов, определяющих возможность расширения потенциала взаимовыгодного сотрудничества евразийских государств [10] *(Vartanova, Osadchaya, 2018)*:

- сохранившаяся совместная транспортная инфраструктура;
- единая энергетическая система;
- взаимодополняемость значительного природно-производственного потенциала;
- традиции общения народов, включая отсутствие языкового барьера.

В качестве основного принципа функционирования Евразийского союза должна выступать синергия объединения в общих интересах, позволяющая одновременно обеспечить уровень динамичного развития Союза и каждой входящей в него страны.

Следует отметить, что интерес стран в большей степени обусловлен созданием зоны свободной торговли и увеличением объемов торговли в национальных валютах, что должно снизить валютные риски и зависимость национальных экономик от долларовых расчетов. Однако по мере начала активной работы Союза стали очевидны его несовершенства. По мнению ряда ведущих экспертов, эффект от введения таможенного союза был исчерпан. В первую очередь это было вызвано тем, что в соглашениях, его формирующих, было очень много «изъятий». Стали поговаривать о том, что темп движения слишком быстрый. И это действительно так.

В настоящее время многие соглашения стали, по сути, рамочными. Нормы их положений могли заработать только при изменении национальных законодательств. Но пока это не было сделано. В этом была одна из причин необходимости сосредоточиться «только на экономике». Поэтому и договор о ЕАЭС – кодификация предыдущих соглашений. Товарооборот снизился уже к 2014 году. И предполагалась работа по реализации принятых соглашений.

Унификация в политической сфере может привести к утрате политической независимости и потере государственного суверенитета. Такой позиции придерживаются главы всех независимых государств, кроме России. Видимо, страх утраты государственного суверенитета лежит в основе отказа от создания наднациональных политических структур. Кроме того, противниками Евразийской интеграции новое объединение воспринимается как способ воссоздания СССР, что также создает определенные препятствия на пути интеграции в ЕАЭС.

Среди основных игроков ЕАЭС имеются существенные различия по основным макроэкономическим показателям. Так, например, фискальная нагрузка к ВВП в 2014 году в России составила 34,5%, в Белоруссии – 42,6%, а в Казахстане – 26,4%. По уровню инфляции за этот же период показатели также существенно отличаются: в России – 11,4%, в Белоруссии – 16,2%, в Казахстане – 7,0%. Наблюдаются различия и по такому показателю, как ВВП на душу населения: в России этот показатель в 2014 году составил 14,2 тыс. долл. США, в Белоруссии – 7 тыс. долл. США, в Казахстане – 13,2 тыс. долл. США. Различие по основным макроэкономическим показателям также рассматривается как сдерживающий фактор успешной интеграции.

Необходимо отметить, что такие основные постулаты свободного рынка, как свободное перемещение товаров, услуг, капитала и рабочей силы в ЕАЭС функционируют не в полную силу. Множество претензий по этому вопросу возникает у А. Лукашенко. Известно, что в интересах Белоруссии получение беспошлинной нефти, дешевые кредиты и доступ к внутреннему рынку и государственным закупкам.

ЕАЭС обеспечивает России повышение эффективности использования собственного транзитного и технологического потенциала, повышает уровень конкуренто-

способности на мировом и региональном рынках в конкуренции с другими интеграционными проектами (АТЭС, ЕС, китайские инициативы), создает условия для расширения торгово-экономического сотрудничества с другими странами, решая проблему «интеграции интеграций» в глобальном аспекте (создание свободных экономических зон позволяет продвигать российские интересы в геоэкономике и геополитике).

Именно фактор преодоления геополитических ограничений по отношению к России через институты ЕАЭС создает дополнительные возможности для решения политических и экономических задач, стоящих перед страной в современных условиях.

Однако следует отметить, что все перечисленные преимущества использования формата ЕАЭС для России возможны лишь при условии обеспечения перехода от ресурсной экономики к экономике технологий, так как только подобная смена экономической парадигмы развития обеспечит наиболее полное использование ресурсного, финансового, инвестиционного и геополитического потенциала страны в интеграционном проекте [11] *(Vartanova, Osadchaya, 2018)*.

Взаимодополняемость стран, вошедших или планирующих войти в ЕАЭС, является важным аспектом обеспечения союзной продовольственной безопасности. В свою очередь, российская сторона выступает за проведение согласованных мер макроэкономической политики по импортозамещению, стимулированию экспорта в третьи страны и сокращению барьеров во взаимной торговле.

Риски и угрозы развития единого рынка товаров АПК стран ЕАЭС и пути их решения

Как и любая сложная и масштабная структура, ЕАЭС сталкивается с целым рядом проблем. Одна из главных – дисбаланс внутри союза. Чтобы экономика ЕАЭС крепла, нужно, чтобы торговые отношения между странами шли напрямую.

Еще одна проблема – это малый объем внутренней торговли инвестиционными товарами, то есть теми, которые обеспечивают рост прибавленной стоимости в дальнейшем. Это, прежде всего машины и оборудование. Тут некоторый рост демонстрируют только Россия и Белоруссия. Белоруссия, например, старается размещать сборку своей техники на территории Казахстана и РФ. Но в целом пока 90% потребляемых инвестиционных товаров производится за пределами ЕАЭС.

Внутри ЕАЭС уже создан единый рынок фармацевтики, запускают другие рынки, но только к 2025 году обещают создать единый рынок нефти и газа. Отсутствие таких единых рынков сегодня заметно сдерживает развитие промышленности, ее техническое перевооружение.

Другой пока не урегулированный вопрос – это технические регламенты ЕАЭС, которые постоянно уточняются, дорабатываются, но все равно есть сомнения в их выполнимости. Это связано с тем, что значительная доля продукции, поступающей,

например, в Российскую Федерацию, заявляется как казахстанский или белорусский экспорт, но на самом деле происхождение этих товаров, чаще всего, как правило, китайское или европейское.

Высокая зависимость внутреннего рынка Союза от динамики развития российского рынка приводит к переносу негативных тенденций, которые могут проявляться в экономике одних государств-членов, на экономики других стран ЕАЭС.

В настоящее время в деле обеспечения продовольственной безопасности стран Евразийского экономического союза (ЕАЭС) наблюдаются значительные результаты. Однако в некоторых областях зависимость от импорта все еще остается слишком высокой. По данным ЕЭК, только за 2017 год союзные государства импортировали сельхозпродукции более чем на $26 млрд. В больших объемах по-прежнему импортируются овощи, фрукты, мясные продукты, большинство которых без особых проблем может производиться внутри ЕАЭС.

Особую тревогу вызывает зависимость от импортного оборудования в животноводстве и птицеводстве, а также импорт семян сахарной свеклы, подсолнечника, кукурузы, картофеля и некоторых других культур. По словам министра по промышленности и агропромышленному комплексу ЕЭК С. Сидорского, государства ЕАЭС ежегодно закупают импортных ресурсов для производства сельскохозяйственной продукции на $4,5 млрд, что является непозволительной «роскошью».

7 апреля 2017 г. председатель правительства РФ Д. Медведев на заседании коллегии Минсельхоза заявил о существенном укреплении продовольственной безопасности страны. «Мы обеспечиваем себя и зерном, и картофелем, и сахаром, и растительным маслом, и мясом, – отметил он, – это пять из восьми показателей Доктрины продовольственной безопасности».

Однако в правительстве осознают, что произошло это во многом из-за рекордного урожая 2016 г., без которого успехи России в АПК были бы значительно более скромными. Кроме того, пока не выполненными остаются такие пункты доктрины, как самообеспечение рыбой, пищевой солью и молоком, внутреннее производство которых должно составлять 80–90%.

Мониторинг продовольственной безопасности ЕАЭС, проведенный ЕЭК в 2014 г., когда влияние российских контрсанкций еще не сказалось, показал, что наиболее проблемными отраслями АПК для Армении являлось обеспечение населения мясом птицы (уровень собственного производства – 21,5%), сливочным (17,5%) и растительным маслом (14,5%), сахаром (47,1%) и колбасными изделиями (49,3%).

Одной из серьезнейших проблем, с которой сталкивается Евразийский экономический союз, является отсутствие должного информационного сопровождения его функционирования либо плохое качество такой информационной работы. И Армения не исключение. По данным Центра интеграционных исследований Евразийского банка развития (ЦИИ ЕАБР), уровень общественной поддержки членства Республики Армения в ЕАЭС серьезно упал с 67% в 2013 году, когда было официально объявлено о решении вступить в Таможенный союз, до 46% в 2016 году.

Одновременно с этим за указанный период отмечается рост числа лиц, относящихся отрицательно к ЕАЭС, с 5% до 15%, а также увеличение количества безразличных с 19% до 33%. В качестве одной из существенных причин специалистами называется сознательное продвижение со стороны ряда СМИ и части экспертного сообщества тезиса о наличии недостатков и проблем в экономике Республики Армения исключительно по причине ее участия в ЕАЭС («коррупция, монополизм, всевластие импортеров, отсутствие конкуренции, протекционизм для крупных игроков и теневой экономики», что фактически прикрывает проколы финансово-экономической политики властей страны с перекладыванием ответственности за них на интеграционное образование.

Нельзя не согласиться с тем, что свое влияние на восприятие итогов членства Армения в Союзе, безусловно оказал экономический кризис в России, который существенно повлиял на платежеспособность российских граждан, что не могло не отразиться на покупке армянской продукции и инвестиционных возможностях РФ.

Помимо смягчения негативных последствий экономического кризиса Евразийский экономический союз предоставляет ряд возможностей, которые позволят всем его членам извлечь для себя серьезные выгоды. Так, в условиях ЕАЭС Армении по силам обеспечить рост ВВП в 7% при условии удвоения объемов экспорта: в частности, эксперт отметил, что благодаря уменьшению цен на энергоресурсы, цены на сельхозпродукцию тепличных хозяйств, преимущественно идущих на экспорт, должны снизиться на 10%, что значительно увеличивает конкурентоспособность армянских предприятий. Перед армянскими властями стоят задачи более эффективного использования возможностей, предоставляемых членством в ЕАЭС и союзными отношениями с Россией, особенно по части более активного развития экспортного потенциала республики.

Таким образом, как на экспертном, так и на правительственном уровнях в Армении есть разумное понимание и адекватное восприятие Евразийского экономического союза. Интеграционное объединение не есть что-то волшебное, автоматически улучшающее жизнь граждан от самого факта членства страны в ЕАЭС, это набор определенных возможностей, позволяющих достичь позитивных интеграционных эффектов.

Еще одним немаловажным направлением деятельности Армении в ЕАЭС является работа на переговорах по созданию зоны свободной торговли Союза с Исламской Республикой Иран (ИРИ). Так на недавнем Инвестиционном форуме по солнечной энергетике Республику Армения позиционировали «своеобразным мостом между Исламской Республикой Иран и Евразийским экономическим союзом, что создает все возможности для реализации многочисленных инвестиционных программ со стороны как государства, так и частного сектора. Армянские экономисты подчеркивают перспективность сотрудничества с Ираном в таких сферах, как транспорт и энергетика. Иран интересуют транзитные возможности Армении для импорта своих товаров.

В Кыргызстане больше всего не хватало мяса птицы (11,1%), сахара (19,6%) и растительного масла (21,4%). Белоруссия обеспечивала себя всеми основными видами про-

довольствия, кроме фруктов. Казахстан производил недостаточно винограда (43,1%), сахара (43,2%), мяса птицы (43,7%), сыров и творога (47,2%), яблок (52,8%), колбасы (53,7%) и сливочного масла (59,3%). России же не хватало винограда (52,4%), яблок и груш (65,1%), сыров, творога и сливочного масла (60,7%) и мяса крупного рогатого скота (72,4%).

Площадь посевных площадей для овощей, где зависимость от импорта еще недавно была критической, планируется увеличить на 11%, что позволит почти полностью закрыть потребности в них. Производство рыбы и морепродуктов к 2020 г. планируется увеличить вдвое. Каждая из стран ЕАЭС постепенно формирует свою специализацию в сфере АПК.

Если для Российской Федерации приоритетно производство зерна, свинины, мяса птицы, фруктов и тепличных овощей, то для Казахстана, располагающего обширными пашнями и пастбищами, это зерно и говядина, Белоруссии – молоко и мясо, Киргизии и Армения – овощи, фрукты и продукты их переработки.

Экспортные возможности Белоруссии позволяют ей заместить 8–15% общесоюзного производства молока, Армении – 4% рынка колбасных изделий и баранины, Казахстана – 9% производства молочной продукции, 12% макаронных изделий и 4% – шоколада, России – 13% мяса птицы и 76% безалкогольных напитков.

В целом же необходимость обеспечения продовольственной безопасности позволяет как нельзя лучше реализовать принципы общего экономического пространства, максимально задействовав природно-климатические преимущества и производственные возможности каждого из союзных государств в сфере АПК.

Государства находят результативные инструменты партнерства и продолжают создавать запланированные общие интеграционные структуры, законодательную основу организации и форматы взаимодействия в агропроме и иных областях экономики.

Ныне различные функционирующие проекты национального формирования и развития стран – членов ЕАЭС с различными сроками выполнения на перспективу вплоть до 2025 г. сберегут собственные главные отраслевые ориентиры и нацеленность по применению собственной доли участия в Евразийском экономическом союзе с целью их последующего формирования и поддержания государственных экономик.

Однако вплоть до 2025 г. Евразийскому экономическому союзу с целью поддержания интеграционных взаимосвязей будет необходимо решить несколько наиболее значимых вопросов. Во-первых, преодолевать противоречия реальной торговой политики государств и единой таможенной территории, связанные с нетарифными ограничениями, четким выполнением правил происхождения товаров, сокращением доли экспортных пошлин, определяемых странами самостоятельно. Во-вторых, для дальнейшего формирования общих рынков сельхозпродукции должна вестись работа не только над полной фито- и ветеринарной сертификацией товаров, но и над созданием единого органа ветеринарного и фитосанитарного надзора. В-третьих, необходимы

действия по определению специализации стран в обрабатывающей промышленности, созданию на ее основе межгосударственных производственных объединений.

Заключение

Согласно проведенному анализу угроз и рисков продовольственной безопасности Российской Федерации, включая показатели внешней торговли и развитие интеграции государств–членов Евразийского экономического союза, видно, что в целом Союз развивается положительно. Тем не менее введение экономических санкций в отношении одной страны вносит свои коррективы в функционирование Союза в целом.

Российская Федерация является негласным лидером ЕАЭС, несмотря на антироссийские санкции, внешнеторговый оборот нашей страны превышает внешнеторговый оборот Армении, Белоруссии, Казахстана и Киргизии, вместе взятых и составляет 80%.

Помимо России лидерами ЕАЭС являются Белоруссия и Казахстан, так называемая «лидирующая тройка» Союза. Данные страны в мировом хозяйстве являются экспортерами, а Армения и Киргизия, напротив, импортозависимые страны. Этот факт не влияет на членство в Союзе, наоборот страны будут тянуться развиваться за лидерами.

Все участники Союза являются странами с открытой экономикой, то есть они активно импортируют и экспортируют значительную долю товаров и услуг, участвуют в мировом разделении труда.

Открытая экономика предполагает усиленный контроль государств и межгосударственных институтов за внешнеэкономическими связями и имеет как положительные, так и отрицательные последствия. К положительным последствиям относятся:

- повышение конкуренции;
- появление новых продуктов и технологий на внутреннем рынке;
- расширение потребительского выбора;
- расширение экспортных возможностей.

К отрицательным сторонам открытой экономики относятся утечка собственного капитала из страны за рубеж и ухудшение отраслевой структуры.

В товарной структуре экспорта ЕАЭС преобладают такие товары, как минеральные продукты (природный газ, нефть), древесина и целлюлозно-бумажные изделия, текстиль, текстильные изделия, обувь и машины и оборудование, продукция химической промышленности. Импорт Союза, в первую очередь, включает в себя продовольственные товары (мясо и пищевые мясные субпродукты, молочная продукция, овощи и фрукты), фармацевтическую продукцию, средства наземного транспорта, их части и принадлежности. В настоящее время есть хорошая возможность сократить импорт ЕАЭС до минимума, благодаря санкционной политике начать развивать российское производство.

Следует отметить, что реальная степень интеграции рынков стран членов Союза все еще остается довольно низкой. Это обстоятельство обусловлено в том числе и наличием существенных правовых ограничений, накладываемых на перемещение товаров.

Одним из таких ограничений является принцип таможенного резидентства, который означает, что импорт товаров из третьих стран в страну Союза может осуществлять только национальное лицо этой страны (юридическое лицо, созданное в соответствии с законодательством страны, или гражданин этой страны).

Единый таможенный тариф утвержден решением Совета Евразийской экономической комиссии от 16.07.2012 г. № 54 и применяется к экспорту товаров из страны Союза в третьи страны. По этой причине, например, российская компания, которая владеет товарами, фактически находящимися в Беларуси, не может продать и экспортировать эти товары, к примеру, напрямую из Белоруссии в Польшу, так как она может являться экспортером в Белоруссии.

При этом в отношении юридических лиц национальным лицом государства Союза признается только само юридическое лицо, учрежденное в соответствующей стране, но не его структурные подразделения. К примеру, белорусский филиал российской компании не будет признаваться национальным лицом в Белоруссии и не сможет осуществлять экспорт своей продукции из Белоруссии в третьи страны, не входящие в Союз. Все эти ограничения могут существенным образом влиять на корпоративную структуру организации трансграничного бизнеса.

В настоящий момент на уровне национальных таможенных администраций все еще остается большое количество регуляторных полномочий, которые фактически позволяют в одностороннем порядке заблокировать свободное перемещение любых товаров внутри Союза.

Кризис, связанный с введением санкций, в настоящее время начинает потихоньку рассеиваться в связи с адаптацией нашей страны к испытываемым трудностям, переходом к импортозамещению и переориентацией экспорта в сторону Азии. Однако введение антироссийских санкции ставит под удар основную цель ЕАЭС – формирование единого рынка товаров, услуг, капитала и трудовых ресурсов.

Таким образом, на наш взгляд, интеграция рынков услуг в будущем должна существенным образом сократить издержки иностранных лиц по доступу к экономическому пространству ЕАЭС, поскольку для ведения деятельности на всей территории Союза будет достаточно только одного подразделения этого иностранного лица в любой из стран Союза и одной лицензии. Однако реальный эффект от создания единого экономического пространства возникнет лишь после того, когда в него попадут наиболее зарегулированные национальные рынки – в первую очередь, рынки банковских и других финансовых услуг.

На наш взгляд, общий макроэкономический эффект от членства в ЕАЭС для каждой страны-участницы состоит в быстром росте следующих факторов, при условии научной разработки и внедрения пакетных решений ЕАЭС, пакетных обязательств члена ЕАЭС, пакетной экономической политики ЕАЭС, пакетных проектов ЕЭАС и пакетных процессов интеграции ЕАЭС с целью развития интеграции в объединении:

- устойчивый и стабильный рост ВВП, выравнивание уровней экономического развития стран;
- рост благосостояния граждан стран вследствие увеличения занятости населения;
- снижение цен на услуги и товары за счет устранения торговых ограничений, уменьшения логистических издержек от перевозки сырья и экспорта товара;
- рост производства, соответствующий увеличению спроса на товары и услуги;
- рост уровня заработной платы населения благодаря снижению издержек и повышению эффективности и производительности труда.

Поэтапные базовые принципиальные консолидирующие факторы в современных условиях роста динамизма глобализации мирового рынка и обострения вызовов и угроз в мире обеспечат запуск пакетных процессов интеграции ЕАЭС, то есть будут способствовать усилению интеграционных процессов.

По мере насыщения внутреннего рынка российскими продуктами «акцент слаженной политики станет понемногу сдвигаться в сторону активизации научно-технического и инноваторского взаимодействия государств ЕАЭС в области глубокой обработки аграрной продукции и реализации общих планов, предусматривающих формирование продукта со значительной добавленной ценой. Данное представление определяет воздействия, нацеленные на улучшение интеграционных действий в области агропромышленного комплекса в Евразийском экономическом союз

Предотвращение сохраняющихся изъятий, устранение нетарифных барьеров, увеличение эффективности аграрного рынка ЕАЭС, согласованная промышленная и макроэкономическая политика имеют все шансы раскрыть путь с целью дальнейшего развития единого рынка ЕАЭС.

ИСТОЧНИКИ:

1. Аганбегян А.Г. На пути к цивилизованному рынку // Вестник Института экономики Российской академии наук, 2018. – № 1.
2. Аганбегян А.Г. Сельское хозяйство – локомотив социально-экономического роста России // Эко, 2017. – № 5(515).
3. Айтикеева А.А., Джаныбеков У.Д., Айтикеев А.А. Некоторые проблемы и перспективы Евразийского экономического союза (ЕАЭС) и интеграции предприятий Кыргызской Республики с предприятиями ЕАЭС в условиях глобализации // Молодой ученый, 2017. – № 41(175).
4. Баева М.А. Применение мер защиты внутреннего рынка в интеграционных объединениях в отношении партнеров по объединению и в отношении третьих стран // Российское предпринимательство, 2016. – № 24. – doi: 10.18334/rp.17.24.37204.
5. Вартанова М.Л. Результаты интеграции Евразийского экономического союза в области АПК: проблемы и перспективы развития // Российское предпринимательство, 2018. – № 7 – doi: 10.18334/rp.19.7.39291.

6. Вартанова М.Л. Продовольственная безопасность страны и пути выхода из мирового продовольственного кризиса. / Монография. – Москва: БИБЛИО-ГЛОБУС, 2016.
7. Вартанова М.Л., Дробот Е.В. Влияние непростых противоречивых процессов на рост отечественного сельского хозяйства // Российское предпринимательство, 2018. – № 1. – doi: 10.18334/rp.19.1.38718.
8. Вартанова М.Л., Дробот Е.В. Перспективы расширения евразийского пространства в контексте укрепления торгово-экономического и финансового сотрудничества России и Китая // Российское предпринимательство, 2018. – № 9. – doi: 10.18334/rp.19.9.39331.
9. Вартанова М.Л., Осадчая Г.И. Пути реализации политики импортозамещения в рамках экономического сотрудничества со странами ЕАЭС // Государственный советник,2018. – № 3.
10. Вартанова М.Л., Осадчая Г.И. Проблемы обеспечения продовольственной безопасности в ЕАЭС и пути их решения // Экономические отношения, 2018. – № 3. – doi: 10.18334/eo.8.3.39318.
11. Вартанова М.Л., Осадчая Г.И. Трудности экономической интеграции государств-членов ЕАЭС и возможности их преодоления // Экономические отношения, 2018. – № 4.
12. Глазьев С.Ю., Чушкин В.И., Ткачук С.П. Европейский союз и Евразийское экономическое сообщество: сходство и различие процессов интеграционного строительства: Монография. – М.: ООО «ВИКТОР МЕДИА», 2013.
13. Дробот Е.В. Единая система тарифных преференций Евразийского экономического союза: особенности функционирования и направления развития // Российское предпринимательство. – 2017. – № 24. – с. 3995-4020. – doi: 10.18334/rp.18.24.38635.
14. Дробот Е.В., Абросимова А.С., Савицкая К.С. Влияние санкций на формирование Евразийского экономического союза // Экономические отношения, 2017. – № 1. – doi: 10.18334/eo.7.1.37391.
15. Козлова Л.В. Предпосылки, условия и перспективы развития АПК России по инновационному варианту прогноза // Экономика, 2008. – № 2.
16. Ленчук Е.Б., Власкин Г.А., Филатов В.И., Цветков В.А., Логинов Е.Л., Юрьева А.А., Макаров В.Л. и др. Национальная экономическая безопасность России в условиях обострения объективных и инициированных рисков и угроз. – Москва; Санкт-Петербург, 2018. – 752 с.
17. Морозов В. Развитие единого рынка товаров ЕАЭС: перспективы и препятствия / Перспективы развития проекта ЕАЭС к 2025 году. Рабочая тетрадь. Спецвыпуск [Е.С. Алексеенкова, И.С. Глотова, А.В. Девятков и др.]; Российский совет по международным делам (РСМД). – М.: НП РСМД, 2017. – 44 с
18. Мигранян А.А. Перспективы евразийской интеграции: векторы и направления интеграционного взаимодействия в условиях современной геоэкономической конъюнктуры // Alatoo Academic Studies, 2015. – № 4.

19. Мигранян А.А. Макроэкономическая оценка тенденций экономического развития стран СНГ // Экономические стратегии, 2017. – № 1(143).
20. Мигранян А.А., Маймина Э.В. Экономические эффекты евразийской интеграции // Труд и социальные отношения, 2017. – № 3.
21. Осадчая Г.И. Россия в контексте евразийской интеграции: социальное измерение // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Социология, 2015. – № 4.
22. О Государственной программе развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013-2020 годы (с изменениями на 1 марта 2018 года). Docs.cntd.ru. [Электронный ресурс]. URL: http://docs.cntd.ru/document/902361843.
23. Осадчая Г.И. Россия в контексте евразийской интеграции: социальное измерение // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Социология, 2015. – № 4.
24. Осадчая Г.И. Социальная политика евразийского экономического союза: теоретические и методологические аспекты // Социальная политика и социология, 2016. – № 1(114). – doi: 10.17922/2071-3665-2016-15-1-64-71.
25. Осадчая Г.И., Юдина Т.Н. Евразийский экономический союз: нормативно-правовое обеспечение и тенденции свободного движения рабочей силы // Социальная политика и социология, 2017. – № 3(122). – doi: 10.17922/2071-3665-2017-16-3-144-153.
26. Осинина А., Глотова И. Развитие интеграции в аграрной сфере ЕАЭС к 2025 г. / Перспективы развития проекта ЕАЭС к 2025 году. Рабочая тетрадь. Спецвыпуск / Российский совет по международным делам (РСМД). – М.: НП РСМД, 2017.
27. Официальный сайт Евразийской экономической комиссии. [Электронный ресурс]. URL: http://www.eurasiancommission.org.
28. Официальный сайт Всемирной торговой организации. [Электронный ресурс]. URL: https://www.wto.org.
29. Решение высшего евразийского экономического совета от 16 октября 2015 г. № 28. // Об основных направлениях экономического развития Евразийского экономического союза
30. Сайт Федеральной службы государственной статистики. [Электронный ресурс]. URL: http://www.gks.ru.
31. Сайт Министерства сельского хозяйства РФ. [Электронный ресурс]. URL: http://www.mcx.ru.
32. Статистика внешней и взаимной торговли. Евразийская экономическая комиссия. [Электронный ресурс]. URL: http: //www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/tradestat/tables/intra/Pages/2016/12.aspx.
33. Указ Президента РФ от 06.08.2014 г. № 560. «О применении отдельных специальных экономических мер в целях обеспечения безопасности Российской Федерации».

34. Ушачев И.Г. Импортозамещение в аграрном секторе стран евразийского экономического союза: проблемы и решения // Развитие торговли и обеспечение продовольственной безопасности в условиях монополизации каналов сбыта: задачи бизнеса и власти: Материалы Международной научно-практической конференции. Москва, 2017.
35. Ушачев И.Г., Маслова В.В., Чекалин В.С. Экономические проблемы импортозамещения в условиях научно-технологического развития АПК России // АПК: Экономика, управление, 2017. – № 11.

REFERENCES:

Aganbegyan A.G. (2017). Selskoe khozyaystvo – lokomotiv sotsialno-ekonomicheskogo rosta Rossii [Agriculture as a Driving Force of the Russia Social and Economic Growth]. Eco. (5(515)). (in Russian).

Aganbegyan A.G. (2018). Na puti k tsivilizovannomu rynku [On the Way to the Civilized Market]. Bulletin of the Institute of Economics of RAS. (1). (in Russian).

Aytikeeva A.A., Dzhanybekov U.D., Aytikeev A.A. (2017). Nekotorye problemy i perspektivy Evraziyskogo ekonomicheskogo soyuza (EAES) i integratsii predpriyatiy Kyrgyzskoy Respubliki s predpriyatiyami EAES v usloviyakh globalizatsii [Some problems and prospects of the Eurasian economic Union (EEU) and the integration of enterprises of the Kyrgyz Republic with the enterprises of the Eurasian Economic Union in the context of globalization]. The young scientist. (41(175)). (in Russian).

Baeva M.A. (2016). Primenenie mer zaschity vnutrennego rynka v integratsionnyh obedineniyakh v otnoshenii partnyorov po obedineniyu i v otnoshenii tretikh stran [The use of domestic market protection measures in integration associations in relation to the association partners and to the Third Countries]. Russian Journal of Entrepreneurship. 17 (24). (in Russian). doi: 10.18334/rp.17.24.37204.

Drobot E.V. (2017). Edinaya sistema tarifnyh preferentsiy Evraziyskogo ekonomicheskogo soyuza: osobennosti funktsionirovaniya i napravleniya razvitiya [Unified system of tariff preferences of the Eurasian Economic Union: functional features and development direction]. Russian Journal of Entrepreneurship.18 (24). (in Russian). doi: 10.18334/rp.18.24.38635.

Drobot E.V., Abrosimova A.S., Savitskaya K.S. (2017). Vliyanie sanktsiy na formirovanie Evraziyskogo ekonomicheskogo soyuza [Impact of sanctions on the formation of the Eurasian Economic Union]. Journal of International Economic Affairs. 7 (1). (in Russian). doi: 10.18334/eo.7.1.37391.

Glazev S.Yu., Chushkin V.I., Tkachuk S.P. (2013). Evropeyskiy soyuz i Evraziyskoe ekonomicheskoe soobschestvo: skhodstvo i razlichie protsessov integratsionnogo stroitelstva [The European Union and the Eurasian economic community: similarities and differences in the processes of integration] M.: OOO «VIKTOR MEDIA». (in Russian).

Kozlova L.V. (2008). Predposylki, usloviya i perspektivy razvitiya APK Rossii po innovatsionnomu variantu prognoza [Preconditions, conditions and prospects of development of agroindustrial complex of Russia on the innovative version of the forecast]. Economics. (2). (in Russian).

Lenchuk E.B., Vlaskin G.A., Filatov V.I., Tsvetkov V.A., Loginov E.L., Yureva A.A., Makarov V.L. i dr. (2018). Natsionalnaya ekonomicheskaya bezopasnost Rossii v usloviyakh obostreniya obektivnyh i initsiirovannyh riskov i ugroz [National economic security of Russia in conditions of aggravation of objective and initiated risks and threats] Moskva; Sankt-Peterburg. (in Russian).

Migranyan A.A. (2015). Perspektivy evraziyskoy integratsii: vektory i napravleniya integratsionnogo vzaimodeystviya v usloviyakh sovremennoy geoekonomicheskoy konyunktury [Prospects of Eurasian integration: vectors and directions of integration interaction in the conditions of modern geo-economic conjuncture]. Alatoo Academic Studies. (4). (in Russian).

Migranyan A.A. (2017). Makroekonomicheskaya otsenka tendentsiy ekonomicheskogo razvitiya stran SNG[Macroeconomic assessment of economic development trends in the CIS countries]. Economic strategies. 19 (1(143)). (in Russian).

Migranyan A.A., Maymina E.V. (2017). Ekonomicheskie effekty evraziyskoy integratsii [The economic effects of eurasian integration]. Labor and social relations. (3). (in Russian).

Osadchaya G.I. (2015). Rossiya v kontekste evraziyskoy integratsii: sotsialnoe izmerenie [Russia in the context of Eurasian integration: The social dimension]. Vestnik Rossiyskogo universiteta druzhby narodov. Seriya: Sotsiologiya. 15 (4). (in Russian).

Osadchaya G.I. (2016). Sotsialnaya politika evraziyskogo ekonomicheskogo soyuza: teoreticheskie i metodologicheskie aspekty [Social policy of the Eurasian economic Union: theoretical and methodological aspects]. Social policy and sociology. 15 (1(114)). 64-71. (in Russian). doi: 10.17922/2071-3665-2016-15-1-64-71 .

Osadchaya G.I., Yudina T.N. (2017). Evraziyskiy ekonomicheskiy soyuz: normativno-pravovoe obespechenie i tendentsii svobodnogo dvizheniya rabochey sily [Eurasian Economic Union: regulatory and legal support and trends of free movement of labor force]. Social policy and sociology. 16 (3(122)). (in Russian). doi: 10.17922/2071-3665-2017-16-3-144-153 .

Osinina A., Glotova I. (2017). Razvitie integratsii v agrarnoy sfere EAES k 2025 g [Development of integration in the agricultural sector of the EAEU by 2025] M.: NP RSMD. (in Russian).

Ushachev I.G. (2017). Importozameschenie v agrarnom sektore stran evraziyskogo ekonomicheskogo soyuza: problemy i resheniya [Импортозамещение в аграрном секторе стран евразийского экономического союза: проблемы и решения] [Развитие торговли и обеспечение продовольственной безопасности в условиях монополизации каналов сбыта: задачи бизнеса и власти]. (in Russian).

Ushachev I.G., Maslova V.V., Chekalin V.S. (2017). Ekonomicheskie problemy importozamescheniya v usloviyakh nauchno-tekhnologicheskogo razvitiya APK Rossii [Economic problems of import substitution in the conditions of scientific and technological development of agrarian and industrial complex of Russia]. Agro-industrial complex: economics, management. (11). 4-11. (in Russian).

Vartanova M.L. (2016). Prodovolstvennaya bezopasnost strany i puti vyhoda iz mirovogo prodovolstvennogo krizisa [Food security of the country and ways out of the world food crisis] Moscow: BIBLIO-GLOBUS. (in Russian).

Vartanova M.L. (2018). Rezultaty integratsii Evraziyskogo ekonomicheskogo soyuza v oblasti APK: problemy i perspektivy razvitiya [The results of integration of the eurasian economic union in the field of agribusiness: problems and prospects]. Russian Journal of Entrepreneurship. 19 (7). (in Russian). doi: 10.18334/rp.19.7.39291.

Vartanova M.L., Drobot E.V. (2018). Perspektivy rasshireniya evraziyskogo prostranstva v kontekste ukrepleniya torgovo-ekonomicheskogo i finansovogo sotrudnichestva Rossii i Kitaya [Prospects for expanding the Eurasian space in the context of strengthening trade, economic and financial cooperation between Russia and China]. Russian Journal of Entrepreneurship. 19 (9). (in Russian). doi: 10.18334/rp.19.9.39331.

Vartanova M.L., Drobot E.V. (2018). Vliyanie neprostyh protivorechivyh protsessov na rost otechestvennogo selskogo khozyaystva [Impact of difficult contradictory processes on the growth of domestic agriculture]. Russian Journal of Entrepreneurship. 19 (1). (in Russian). doi: 10.18334/rp.19.1.38718.

Vartanova M.L., Osadchaya G.I. (2018). Problemy obespecheniya prodovolstvennoy bezopasnosti v EAES i puti ikh resheniya [The problem of ensuring food security of the EEU and the ways of their solution]. Journal of International Economic Affairs. 8 (3). (in Russian). doi: 10.18334/eo.8.3.39318.

Vartanova M.L., Osadchaya G.I. (2018). Puti realizatsii politiki importozamescheniya v ramkakh ekonomicheskogo sotrudnichestva so stranami EAES [Ways to implement the policy of import substitution in the framework of economic cooperation with the EAEU countries]. Gosudarstvennyy sovetnik. (3). (in Russian).

Vartanova M.L., Osadchaya G.I. (2018). Trudnosti ekonomicheskoy integratsii gosudarstv-chlenov EAES i vozmozhnosti ikh preodoleniya [Difficulties of economic integration of the EAEU member States and opportunities to overcome them]. Journal of International Economic Affairs. 8 (4). (in Russian).

О Государственной программе развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013–2020 годы (с изменениями на 1 марта 2018 года)Docs.cntd.ru. (in Russian). Retrieved from http://docs.cntd.ru/document/902361843